

Глава 8:

Он очнулся на берегу. Последнее, что он помнил, была красная комета. Согласно преданиям, красная комета означала возвращение драконов и возвращение магии.

Эдвин сильно закашлялся, пытаясь рассмеяться. Магия вернулась в Планетос. Что означало только одно. Р'Глор был мертв! Так называемый бог огня запечатал почти всю магию в своих владениях. Но с его смертью и разрушением его владений все те, кто практиковал магию, станут более могущественными. Колдуны Кварта, ведьмы, распространенные среди простого народа Эссоса, безликие люди, варги и зеленокожие Севера, они станут лучше в своем искусстве.

Даже Великий Иной за стеной.

Единственным утешением было то, что все поклоняющиеся Р'Глору постепенно утратят свою магию. Это был только вопрос времени...

Эдвин застонал, поворачиваясь на бок. Все его тело болело. По крайней мере, его одежда была цела. Он изо всех сил попытался встать на ноги и направил чакру к своим ногам. Он не знал, как долго был в обмороке. Хотя он действительно удивлялся, почему его никто не нашел.

Он открыл бутылку воды и залпом выпил ее. Жажда и голод затуманили его разум. Он снова закрыл бутылку и сел, чтобы собраться с мыслями.

После часовой медитации и снятия большей части усталости мысли Эдвина немедленно вернулись к мечу, которым он убил повелителя Р'Хориама, иначе известного как древняя Валирия.

Он распечатал меч и начал его осматривать. Меч все еще излучал красную ауру от своей гарды до середины лезвия. Когда он присмотрелся повнимательнее, на лезвии появилась резьба. Два хвоста, обвивающиеся друг вокруг друга и заканчивающиеся двумя драконьими головами прямо там, где заканчивалась красная аура. Принадлежал ли он какому-нибудь драконлорду Валирии? Меч повелителя драконов, разрушителя Р'Глора, существа, навлекшего гибель Валирии.

"Убийца рока", - с улыбкой подумал Эдвин.

Он покрутил меч в руке, оценивая, как он ощущается в его руке. Вес был в самый раз, идеальный баланс, им было так легко размахивать, как будто он был сделан для него.

"Мне нужны ножны для него".

Эдвин встал и потянулся.

- И мне нужна лошадь.

Но сначала ему нужно было наполнить свой пустой желудок. И что может быть лучше, чтобы утолить его голод, отведав вкусной оленины? Ему не потребовалось много времени, чтобы найти несколько сухих кусков дерева, чтобы развести огонь и приготовить мясо, которое было надежно запечатано в стазисных печатях. Пока его одежда и доспехи сохли у костра, Эдвин напряг свои чувства и попытался найти поблизости какие-нибудь человеческие поселения.

Когда солнце начало садиться, Эдвин собрал свои вещи, потушил огонь и надел доспехи, прежде чем отправиться в то, что казалось большим городом.

Эдвину не составило большого труда проникнуть за городские стены. Несмотря на то, что охрана выглядела очень строгой, это было ничто по сравнению со способностями Эдвина.

Город, казалось, имел богатую историю. Высокие пирамиды тянулись к самому небу, а на их вершинах гордо красовались позолоченные гарпии, знаменующие процветание города. Эдвину было не так уж трудно понять, где он находится. Особенно когда боевой слон пересекал дорогу впереди него.

Он был в Новом Гисе, городе, расположенном на небольшом острове к югу от суши Гискар, который до 5000 лет назад был домом гискари. Гискар теперь находился под коллективным правлением мудрых мастеров Юнкая, Астапора и Мериена. Тем временем Новый Гис был создан после того, как Старый Гис, столица Древней империи Гискар, был уничтожен валирийцами. Город с сильной армией и флотом, который использовал слонов в битвах.

Но для Эдвина это не представляло никакой проблемы. Что его беспокоило, так это то, что рабство все еще практиковалось. Атмосфера Нового Гиса была до краев наполнена ненавистью и жадностью. Эдвин хотел убраться оттуда как можно быстрее.

"Их время придет. Все они заплатят за свои преступления против человечности. Но сначала я должен отправиться в Ваес Дотрак и посмотреть, смогут ли Таргариены обеспечить лучшее будущее жителям Вестероса. "

Вскоре Эдвин вошел в таверну, назвавшись неприметным местным жителем. Таверны были лучшим способом получить информацию. Люди говорили о самых разных вещах, когда пили. Усаживаясь в центре таверны, он слышал, как люди говорили о красной комете, появившейся в небе.

- "Что вы думаете о той комете, которая появилась два дня назад?"

"Значит, я был без сознания больше суток".

- "Я не знаю. Есть несколько историй о его связи с магией или чем-то в этом роде, но все это чушь собачья".

- "Хех, ты прав. Слушай, вчера я купил нового раба. Она с летних островов. Что ты на это скажешь? Как насчет того, чтобы пойти со мной и попробовать ее, пока ты показываешь мне эту дотракийскую женщину?"

Эдвин резко вздохнул и выпил всю кружку эля, прежде чем быстро расплатиться за нее и выйти из таверны. Эль обжигал ему горло, но это было ничто по сравнению с ожогом в его сердце от гнева на работоторговцев. Подойдя к окну, он распечатал два кунаи и с предельной точностью бросил кунаи в двух мужчин, попав им в головы и мгновенно убив их.

Он быстро ушел, когда вся таверна была охвачена шумом.

Неподалеку находился аукционный дом. Он был пуст, но каким-то образом Эдвин мог чувствовать всю боль рабов, которые были проданы из него. Раскаленный добела гнев вырвался из его вен, и Эдвин извергнул в него огненный шар дзюцу, отчего аукционный дом охватил бушующий огонь.

Пока солдаты были заняты тушением пожара, Эдвин воспользовался паникой, украл небольшую повозку вместе с парой лошадей и выбежал из города. К тому времени, когда кто-нибудь из горожан понял, что произошло, Эдвин уже был на своем корабле и направлялся на материк Эссос.

Эдвин добрался до берега недалеко от города Кварт на следующий же день. Не останавливаясь, Эдвин сел в повозку на лошадей и поехал в направлении Ваес Дотрака.

Красная пустошь представляла собой обширную пустыню, практически лишенную растительности. Когда Эдвин увидел одинокого дотракийского кровавого всадника, приближающегося к нему, он был в замешательстве.

Дотракийцы увидели его и спросили:

- "Ты там, впереди есть какой-нибудь город?"

Эдвин просто кивнул и снова спросил по-дотракийски:

- "Что кровавый всадник делает в красной пустоши? Обычно ты не покидаешь Дотракийское море и все близлежащие луга."

Кровавый всадник грубо ответил:

- "У меня нет причин отвечать на твой вопрос, дурак. Ступай своей дорогой!"

Эдвин был уверен, что кровавый всадник спешил, иначе этот человек бросил бы ему вызов из-за повозки. Не обращая внимания на его странную встречу, Эдвин продолжал идти к Ваес Дотраку.

Вскоре он увидел группу людей в нескольких сотнях метров впереди себя.

"Что, черт возьми, происходит? Сначала этот дотракиец, а теперь эти люди? Что за безумие заставило их путешествовать по красной пустоши?"

К нему подошел всадник из группы, вероятно, потому, что они увидели повозку с ним.

"Путешественник, что у тебя в тележке? Нам нужна еда и вода. Наши люди голодают".

Эдвин оглядел группу, которая в основном состояла из дотракийских женщин и детей, а также некоторых пожилых людей. Затем его взгляд остановился на невысокой женщине примерно его возраста. Он сразу узнал ее по цвету волос и глаз.

"Таргариен... Дейенерис Таргариен... "

На его лице появилась веселая ухмылка, которая быстро сменилась презрительной, когда он увидел рыцаря средних лет, стоящего рядом с ней.

Эдвин прорычал:

- "Джорах Мормонт, какого хрена изгнанный работороговец делает с принцессой Таргариенов?"

Джорах был потрясен, увидев Эдвина. Рассказы о безжалостности и мастерстве старшего принца достигли самых дальних уголков мира. Увидев перед собой принца, Джорах пришел в ужас.

Прежде чем Джорах успел заикнуться в ответ, Дейенерис спросила Эдвина:

- "Кто вы, сир?"

Эдвин пристально посмотрел на Джораха и ответил:

- "Я Эдвин Баратеон, первенец Роберта Баратеона. Этот болван и позор короля приказал мне убить тебя и твоего нерожденного ребенка."

Все кровавые всадники немедленно окружили Эдвина и его повозку, в то время как Джорах начал дрожать в своих ботинках.

Эдвин снова ухмыльнулся:

- "Мормонт, ты действительно думаешь, что эти дураки смогут остановить меня?"

- "Нет... нет..."

Дейенерис посмотрела на искаженное ужасом лицо Джораха. Она никогда не видела храброго рыцаря в таком ужасе. Когда она сама начала бояться, почему Джорах так боялся, она спросила:

- "Сир Джорах, что...?"

Джорах прервал ее и сказал с чрезвычайной настойчивостью, его голос дрожал:

- "Р-беги, Кхалиси! Бери лошадь и беги как можно дальше! Роберт Баратеон прислал лучших! Я * сглатываю* Я постараюсь задержать его. Пожалуйста! Убегай, Кхалиси! Это он! Водоворот!"

Глаза Дейенерис расширились от шока и паники, когда она поняла, кто пришел за ее головой. Она слышала истории о чудовище, рожденном в человеческой коже, демоне, который купался в крови тех, кого он убил. Человек настолько злой, что даже его отец не мог принять его. Никто никогда не говорил ей, кто он на самом деле. Просто имя, которым его наградили простые люди, и все последующие истории. Раньше она думала, что это всего лишь сказки. Но, увидев реакцию Джораха, она пришла к выводу, что все, что она слышала о демоне, было правдой.

Разразилась буря, а вместе с ней пришла и гибель драконов.

<http://tl.rulate.ru/book/63282/1664474>